

Национальная безопасность / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Королева Л.П. Роль финансового мониторинга в противодействии уклонению от уплаты налогов //

Национальная безопасность / nota bene. 2025. № 3. DOI: 10.7256/2454-0668.2025.3.75135 EDN: CHEXJV URL:

https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75135

Роль финансового мониторинга в противодействии уклонению от уплаты налогов

Королева Людмила Павловна

ORCID: 0000-0002-8375-8524

кандидат экономических наук

доцент; кафедра экономической безопасности и управления рисками; Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации

125167, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-т, 49/2

✉ korol.l@mail.ru

[Статья из рубрики "Экономическое обеспечение национальной безопасности"](#)

DOI:

10.7256/2454-0668.2025.3.75135

EDN:

CHEXJV

Дата направления статьи в редакцию:

11-07-2025

Дата публикации:

25-07-2025

Аннотация: Финансовый мониторинг направлен на выявление подозрительных операций, связанных с отмыванием денег, финансированием терроризма и финансированием распространения оружия массового уничтожения. Уклонение от уплаты налогов попадает в состав объектов мониторинга в качестве предикатного преступления к отмыванию денег. Кроме того, международные рекомендации указывают на необходимость объединения усилий компетентных органов, в том числе налоговых, и обмена налоговой информацией. При этом международные рекомендации в разных странах имплементируются с учетом институциональных особенностей противомонополизационной системы. В данной статье исследуются институциональные основы финансового мониторинга и налогового администрирования в РФ. Предметом

исследования являются теоретические и прикладные аспекты противодействия уклонению от уплаты налогов как угрозе легализации доходов, полученных преступным путем. Исследование проведено с применением общенаучных и методов экономического анализа. Проведен анализ динамики и структуры подозрительных операций по выводу доходов зарубеж за 2015–2024 гг. по данным Банка России. Сопоставлены задачи подразделения финансовой разведки и налоговых органов. Информационную основу составили международные рекомендации, законы и правовые акты РФ, методические рекомендации Банка России. В статье представлен краткий обзор международных рекомендаций и российского законодательства по проведению мониторинга в налоговой сфере. Дана оценка его роли в противодействии уклонению от уплаты налогов по показателям доначислений доходов в бюджет, а также динамики объема и структуры сомнительных операций. Особое внимание уделено проблемам идентификации бенефициарных владельцев. Предложения по совершенствованию порядка идентификации разработаны для организаций, субъектов первичного мониторинга и государственных органов. Недостаточный уровень взаимодействия компетентных органов доказывает выявленное несоответствие применяемых критериев оценки налоговых факторов в рамках мониторинга операций и критериев оценки налоговых рисков. Элементы научной новизны содержат выводы автора о задачах финансового мониторинга, решение которых содействует противодействию уклонению от уплаты налогов, а также выявленные тенденции в динамике сомнительных операций по выводу денежных средств зарубеж через банковскую систему. При решении данных задач важно более конкретного разделить полномочия между компетентными органами, исключив дублирование функций. Предложено расширить межведомственное взаимодействие и международное сотрудничество компетентных органов при проведении налоговых расследований.

Ключевые слова:

противодействие отмыванию денег, уклонение от налогов, финансовый мониторинг, подозрительная операция, бенефициарный владелец, подразделение финансовой разведки, налоговый орган, финансовое расследование, межведомственное взаимодействие, международное сотрудничество

Введение

Борьба с уклонением от уплаты налогов и сборов – одна из ключевых задач налоговых органов как субъектов налогового контроля, а также правоохранительных органов как участников мероприятий налогового контроля и субъектов предварительного следствия по статьям 198-199.4 УК РФ (МВД РФ, Следственный комитет РФ, Федеральная таможенная служба РФ в рамках правоохранительной функции). Роль уполномоченного органа в сфере противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма (ПОД/ФТ) в борьбе с уклонением от уплаты налогов не столь очевидна. Однако, постоянное расширение объектов финансового мониторинга и числа субъектов национальной системы ПОД/ФТ, коими являются и упомянутые налоговые и правоохранительные органы, способствует охвату и области налогообложения.

В зарубежной литературе взаимосвязь уклонения от уплаты налогов и отмывания денег вызывает высокий интерес. Делается вывод, что отмывание денег и уклонение от уплаты налогов имеют много общего и используют схожие методы получения незаконного дохода [\[1\]](#). ФАТФ рекомендуется официально признать уклонение от уплаты налогов как

одну из форм отмывания денег [2-3]. Исследуются меры противодействия неправомерному использованию подставных компаний в налоговых целях [4]. Доказывается положительная корреляция уклонения от уплаты налогов и отмывания денег, которая ослабевает в странах с высоким уровнем риска отмывания денег и в странах с высоким уровнем независимости судебной системы [5]. Положительная корреляция между финансовыми преступлениями и уклонением от уплаты налогов более выражена в странах с высоким уровнем коррупции [6]. При отмывании денег от налоговых преступлений менее чем в 1/3 дел используется трехфазовая модель [7].

В российской научной литературе обосновывается высокая роль финансового мониторинга в обеспечении национальной экономической безопасностью [8-9]. Для этого рекомендуется проводить комплексную политику противодействия теневой экономики, уклонению от уплаты налогов и отмыванию денег [10]. Выявление подозрительных финансовых операций и незаконных схем финансово-хозяйственной деятельности в результате финансового мониторинга создает условия для обеспечения финансовой безопасности государства [11]. Отдельное внимание уделяется роли финансового мониторинга в пресечении различных угроз отмывания денег, а также в обеспечении прозрачности отдельных секторов экономики. Так, наиболее изучена практика использования финансового мониторинга в целях противодействия коррупции [12-14], преступлениям против собственности [15], обеспечения прозрачности бюджетной сферы [16], в том числе в сфере государственного оборонного заказа [17].

Роль финансового мониторинга в налоговой сфере остается малоизученной. Налоговый мониторинг рассматривают как одну из главных составляющих финансового мониторинга, а ФНС России совместно с Росфинмониторингом – как системообразующую основу государственных ведомств, которые осуществляют функции противодействия незаконным финансовым операциям [18]. Обосновывается роль налоговых расследований как предпосылки развития финансового мониторинга [19]. Делается вывод, что деятельность Росфинмониторинга расширяется и все больше касается налогового и бюджетного контроля [20]. Исследуется зарубежный опыт применения мер борьбы с отмыванием денег и уклонением от уплаты налогов путем использования офшорных территорий [21]. Встречаются исследования результатов финансового мониторинга на примере деятельности крупнейших налогоплательщиков [22].

Гипотеза данного исследования состоит в том, что в противодействии уклонению от уплаты налогов потенциал финансового мониторинга используется недостаточно, для повышения эффективности борьбы с уклонением от уплаты налогов необходимо более тесное взаимодействие Федеральной службы финансового мониторинга России (Росфинмониторинга) и Федеральной налоговой службы (ФНС) России в пересекающихся областях деятельности. Цель данного исследования – оценить роль финансового мониторинга в выявлении налоговых преступлений и сокращении ущерба от них, определить задачи финансового мониторинга, содействующие противодействию уклонению от уплаты налогов и пересекающиеся с задачами налоговых органов, выявить проблемы их реализации на практике и разработать меры по совершенствованию. Объект исследования – институциональные основы финансового мониторинга и налогового администрирования. Предмет исследования – теоретические и прикладные аспекты противодействия уклонению от уплаты налогов как угрозе легализации доходов, полученных преступным путем.

Данное исследование предполагает комплексный анализ общих задач и проблем в деятельности субъектов финансового мониторинга (как первичного, так и государственного) и налоговых органов в борьбе с уклонением от уплаты налогов. Это позволяет дополнить теоретические аспекты борьбы с налоговыми преступлениями. Выявленные проблемы и меры по их решению имеют практическую значимость для совершенствования межведомственного взаимодействия субъектов финансового мониторинга и налоговых органов. В результате исследования также определены тенденции в динамике сомнительных операций по выводу денежных средств зарубеж через банковскую систему, которые традиционно совершаются как с целью отмыwania денег, так и с целью уклонения от уплаты налогов.

Исследование проведено с применением общенаучных методов (индукция, дедукция, сравнение, синтез, анализ), а также методов экономического анализа. Информационную основу исследования составили рекомендации и руководства ФАТФ, типологические отчеты Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ), законы и нормативно-правовые акты РФ в сфере налогообложения, противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, статистические данные и методические рекомендации Банка России.

Результаты исследования

Финансовый мониторинг является доктринальным термином, сущность которого не закреплена в российском законодательстве. При этом он активно используется в связи с противодействием легализации (отмыwанию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения (ПОД/ФТ/ФРОМУ) и в данном контексте означает комплекс мер, принимаемых финансовыми учреждениями и компетентными государственными органами в целях предупреждения, выявления и пресечения операций, связанных с легализацией (отмыwанием) доходов, полученных преступным путем, или финансированием терроризма. Финансовый мониторинг определяет предмет и сферу деятельности уполномоченного органа – Федеральной службы по финансовому мониторингу РФ (Росфинмониторинг). Это государственный финансовый мониторинг.

Первичный финансовый мониторинг осуществляют субъекты, обязанные исполнять требования Федерального закона «О противодействии легализации (отмыwанию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 № 115-ФЗ (далее 115-ФЗ), которые «на первой линии» сталкиваются с сомнительными операциями с денежными средствами и другим имуществом. На начало 2025 г. к таковым отнесены 20 групп организаций и по некоторым видам деятельности индивидуальные предприниматели, а также представители установленных нефинансовых предприятий и профессий (адвокаты, бухгалтера, аудиторы, майнеры цифровой валюты, нотариусы, юристы).

В Рекомендациях Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыwанием денег (ФАТФ), являющейся ядром глобальной системы ПОД/ФТ/ФРОМУ, присутствуют несколько требований, связанных с налоговой сферой:

1) налоговые органы необходимо относить к числу компетентных органов, имеющих отношение к борьбе с ОД/ФТ/ФРОМУ, они должны входить в межведомственные структуры, созданные для сотрудничества и координации в сфере ПОД/ФТ/ФРОМУ (рекомендация 2 «Национальное сотрудничество и координация»);

- 2) налоговые преступления (связанные с прямыми и косвенными налогами) входят в перечень установленных категорий правонарушений, могут быть отнесены странами к предикатным преступлениям (рекомендация 3 «Преступление отмывания денег»);
- 3) отказ во взаимной международной правовой помощи не может быть только на тех основаниях, что такое преступление считается также связанным с налоговыми вопросами (рекомендация 37 «Взаимная правовая помощь»);
- 4) компетентные органы не должны отказывать в исполнении запросов о помощи исключительно на том основании, что запрос также считается связанным с налоговыми делами (рекомендация 40 «Иные формы сотрудничества»).

Согласно данным рекомендациям ФАТФ органы, задействованные в борьбе с налоговой преступностью, должны участвовать в ПОД/ФТ/ПРОМУ; налоговые преступления необходимо относить к предикатным для преступлений по легализации доходов, полученных преступным путем (ОД); налоговая тайна не должна быть единственным основанием для отказа от международного сотрудничества; налоговые преступления должны расследоваться параллельно с преступлениями по ОД. Это обуславливает необходимость тесного взаимодействия подразделения финансовой разведки (ПФР) с налоговыми органами как внутри страны, так и на международном уровне.

Кроме того, рекомендация 30 ФАТФ обязывает уполномоченные органы проводить параллельные финансовые расследования как предикатного преступления, в результате совершения которого получен преступным образом доход, так и следующей за ним легализации доходов. Если же у ПФР нет таких полномочий, расследование должно передаваться в другой орган, обладающий полнотой полномочий для проведения параллельного финансового расследования. Соответственно Росфинмониторинг при проведении финансовых расследований выявляет признаки не только ОД, но и предикатных преступлений, в том числе налоговых. Не имея оперативно-розыскных и следственных полномочий, служба передает результаты финансовых расследований в правоохранительные органы, на которые и ложится обязанность расследовать преступления во взаимосвязи.

В отчете о национальной оценке рисков легализации доходов, полученных преступным путем, уклонение от уплаты налогов признано ключевой угрозой. Несмотря на небольшую долю в структуре преступлений (примерно 0,1% от количества совершаемых преступлений), размер материального ущерба от них непропорционально высок (порядка 12% от общего размера). В годовом отчете Росфинмониторинга за 2024 г. указано, что службой разработано 10 новых типологий, в том числе связанных с хищением бюджетных денежных средств и налоговыми преступлениями. По более одной тысячи дел, возбужденных с использованием материалов службы, общая сумма фактически возмещенных средств превысила 200 млрд рублей, доначислено налоговых платежей и обращено в доход государства около 190 млрд рублей. Для сравнения в 2023 г. более чем по двум тысячам возбужденных по материалам Росфинмониторинга уголовных дел было доначислено более 11,5 млрд рублей налоговых платежей и назначено к возмещению более 16 млрд рублей. Существенный рост (в 7 раз) объема доначислений свидетельствует о повышении результативности работы Росфинмониторинга. Однако, отдельной статистики по вкладу Росфинмониторинга в противодействие уклонению от уплаты налогов в открытом доступе нет.

Косвенно о результатах работы Росфинмониторинга совместно с Банком России в сфере противодействия подозрительным операциям с признаками уклонения от уплаты налогов

можно судить по показателям динамики объема сомнительных операций. За период 2015-2024 гг. объем сомнительных операций с признаками вывода денежных средств зарубеж существенно сократился с 501 млрд рублей в 2015 г. до 25,6 млрд рублей в 2024 г., то есть более чем в 16 раз. Это стало результатом повышения интенсивности и эффективности финансового мониторинга, существенной доработки законодательства, позволившей исключить уязвимости в системе ПОД/ФТ/ФРОМУ.

Как известно, уклонение от уплаты налогов и сборов довольно часто осуществляется посредством операций по выводу денежных средств зарубеж. По данным Банка России доля вывода зарубеж средств в общем объеме транзитных операций повышенного риска сократилась с 23% в 2015 г. до 12% в 2024 г. Сокращению объема операций по выводу денежных средств в зарубежные страны с 2022 г. поспособствовало усиление валютных ограничений и контроля, вплоть до введения обязанности по репатриации валютной выручки, а также риски заморозки средств российских граждан. Так, по итогам 2022 г. был зафиксирован их минимальный уровень с 2015 г. – 36 млрд рублей, меньше на 16% по сравнению с 2021 г. Далее снижение продолжилось: в 2023 г. – на 15 %, в 2024 г. – на 17%, достигнув объема 25,6 млрд рублей.

При этом существенно изменилась структура операций (рисунок 1).

Источник: составлено автором по данным Банка России о структуре сомнительных операций в банковском секторе по выводу денежных средств за рубеж. Режим доступа: https://cbr.ru/analytics/podft/resist_sub/2024/

Рисунок 1 – Структура сомнительных операций по выводу денежных средств зарубеж через банковский сектор, %

Данные, представленные на рисунке 1, позволяют выделить ряд тенденций в изменении структуры сомнительных операций по выводу денежных средств в зарубежные страны через банковскую систему:

- сокращение перечня категорий сомнительных операций с весомой долей,
- существенное сокращение доли переводов по сделкам с ценными бумагами и с услугами,
- рост в структуре сомнительных экспортно-импортных операций: авансирование импорта товаров, импорта товаров в рамках Таможенного союза, переводов за товары, не пересекающие границы РФ.

Первые две тенденции, по нашим оценкам, стали результатом развития технологий и инструментов финансового мониторинга на уровне как финансовых организаций, так и государственных органов. В частности, существенно пополнен перечень финансовых моделей поведения участников и типологий преступной деятельности. Используя их в совокупности с современными автоматизированными информационными AML системами коммерческие банки довольно легко выявляют и пресекают подозрительные схемы в финансово-хозяйственной деятельности клиентов. В 2022 г. был введен новый тип формализованных сообщений о подозрительной деятельности, что потребовало от субъектов первичного мониторинга самостоятельно проводить финансовые расследования, выявлять взаимосвязи между сомнительными операциями, разрабатывать типологии подозрительной деятельности и сообщать о них в Росфинмониторинг. Значительно более прозрачной стала деятельность юридических лиц в связи с введением Банком России как платформы «Знай своего клиента», так и прочих сервисов, упрощающих оценку рисков совершения подозрительных операций. Кроме того, за анализируемый период были существенно доработаны признаки подозрительности операций и нейтрализованы уязвимости по выводу денежных средств в зарубежные страны с использованием традиционных инструментов: фиктивных договоров, льготных режимов, исполнительных судебных листов, медиативных соглашений и прочих. Немаловажную роль сыграли и полномочия финансовых организаций по применению мер реагирования, интенсивность которых увеличилась на фоне расширения признаков подозрительности и методических рекомендаций Банка России.

Общий объем сомнительных экспортно-импортных операций (авансирование импорта, псевдоимпорт, реэкспорт и др.) также сокращается. Однако, они продолжают сохранять лидирующие позиции в структуре. Это связано с уязвимостями их выявления: отсутствие специальных инструментов превентивного контроля, его отложенный характер, сложность проверки (подтверждения) исполнения договоров об импорте, обоснованности цен. В условиях открытого таможенного пространства со странами Таможенного союза уязвимости также создают недостаточная гармонизация законодательства, несовершенство обмена информацией при транзитном движении товаров. Разрешение параллельного импорта и резкий рост спроса на него создают предпосылки для маскировки и запутывания экспортно-импортных операций. В связи с ростом прослеживаемости товарных потоков преступники переключаются на иные схемы. Так, в 2024 г. объемы операций с авансированием импорта без последующего ввоза товаров в РФ снизились на 5,9 млрд рублей, но при этом выросли на 3,8 млрд рублей объемы подозрительных переводов в пользу нерезидентов за товары, приобретаемые у них на территории РФ без пересечения границы.

Следует признать, что задача обнуления объемов сомнительных операций представляется иррациональной, так как невозможно полностью искоренить преступления, в том числе налоговые, доходы от которых отмываются. Перманентно продолжающееся совершенствование законодательства в сфере как ПОД/ФТ, так и налогообложения, будет способствовать исключению уязвимостей и сокращению самой преступной деятельности. При этом необходимо повышать эффективность выявления сомнительных операций с признаками уклонения от уплаты налогов, чему будет способствовать развитие взаимодействия и сотрудничества Росфинмониторинга с налоговыми органами в рамках, решаемых ими параллельно, но близких по содержанию задач.

Рассмотрим задачи финансового мониторинга, содействующие противодействию

уклонению от уплаты налогов. Так, при проведении финансовых расследований, как правило, разрабатывается круг лиц, которые потенциально могли быть причастны к совершению незаконных финансовых операций. В РФ институт уголовной ответственности организаций не предусмотрен. Поэтому субъектами налоговых преступлений могут быть физические лица, на которые возложена обязанность подать декларацию и уплатить налоги, как ведущие самостоятельную деятельность самозанятого, предпринимателя, адвоката и нотариуса, так и занимающие должности с полномочиями действовать от имени юридического лица, подписывать финансовые документы. При этом основными заинтересованными лицами в получении налоговой выгоды и ее легализации являются бенефициарные владельцы (БВ) бизнеса, принимающие стратегически важные решения о структуре управления и организации деятельности компании, которые нередко остаются в тени сложных бенефициарных цепочек. Они могут выступать как основными участниками преступной деятельности, принимая нужные управленческие решения, так и второстепенными соучастниками преступлений, например, подстрекателями.

Выявление БВ и связей между ними представляет крайне важную задачу финансового мониторинга. Сразу две рекомендации ФАТФ 24 и 25 посвящены мерам по обеспечению прозрачности БВ юридических лиц и образований. Категория бенефициаров раскрывается в стандартах ФАТФ для коммерческих и некоммерческих организаций. Учитывая специфику некоммерческой деятельности, в НКО бенефициарами признаются благополучатели. В коммерческих структурах БВ – это одно или несколько физических лиц, контролирующие ее деятельность через прямое или косвенное владение. Если с прямым владением все определено (более 25 % от капитала), то признаки косвенного владения довольно размыты. Они указаны в рекомендациях ФАТФ и продублированы в информационных письмах Росфинмониторинга. Лицо может иметь право проводить от своего имени операции, находиться в родственных или дружеских связях с другими БВ и др. признаки, для выявления которых необходимо провести дополнительное расследование, от чего, по понятным причинам, субъекты первичного мониторинга отказываются, назначая БВ исполнительного директора, что допускается 115-ФЗ. Для юридических образований БВ может быть фактически контролирующее его учредитель, попечитель, протектор и любое другое физическое лицо. В соответствии с противомонополизационным законодательством РФ в отношении всех организаций используется единая категория «бенефициарный владелец» – физическое лицо, которое в конечном счете прямо или косвенно (через третьих лиц) имеет преобладающее участие более 25 % в капитале организации, либо имеет возможность контролировать ее действия.

В российском противомонополизационном законодательстве на юридических лиц возложены обязанности знать своих бенефициарных владельцев, обновлять и хранить сведения о них, а также предоставлять эту информацию субъектам первичного мониторинга (статья 6.1, 115-ФЗ). В свою очередь последние также обязаны принимать обоснованные и доступные в сложившихся обстоятельствах меры по идентификации бенефициарных владельцев клиентов, фиксировать, хранить информацию о них и предоставлять по запросу Росфинмониторинга (статья 7, 115-ФЗ). Однако, их реализация на практике довольно формальна. Сами бенефициары не несут никаких обязанностей и могут быть физически недоступны для исполнительных органов принадлежащих им организаций. Субъекты первичного мониторинга нередко назначают бенефициарами лиц, занимающих управленческие должности в компаниях, не утруждая себя сбором дополнительной информации.

Деятельность налоговых органов по борьбе с уклонением от уплаты налогов также направлена на выявление БВ. Для целей налогообложения применяется несколько иной подход. Главной задачей налоговых органов является выявление конечного владельца налогооблагаемого дохода, который обладает правами его пользования и распоряжения в собственных интересах [\[23\]](#). Таковым может быть не только физическое, но и юридическое лицо. Соответственно в ряде случаев для налоговых органов достаточно сведений об организации как о конечном владельце налогооблагаемого дохода.

Выявление бенефициаров – задача, которая возникает при проведении налоговых расследований. Однако, в структуре налоговых органов нет специального подразделения. Формально ФНС России проводит не расследования, а допроверочный анализ и выездные налоговые проверки. Но на практике нередко налоговым инспекторам приходится самостоятельно, используя открытые источники информации, выявлять БВ. Единого хранилища сведений о бенефициарах, которые накапливаются у разных органов власти и субъектов первичного мониторинга нет. Все это усложняет работу налоговых органов. Задачи проведения финансовых расследований, в том числе выявления БВ, должны решаться Росфинмониторингом по запросам налоговых инспекторов.

Роль финансового мониторинга не ограничивается только выявлением БВ. ФНС России совместно с Росфинмониторингом ведут борьбу с фирмами-однодневками, техническими компаниями, с дроблением бизнеса. В этой связи налоги рассматриваются как обязательный критерий оценки подозрительности операций с денежными средствами и другим имуществом. В частности, Банк России рекомендует финансовым организациям принимать во внимание особенности налогообложения клиента и разрабатывает методические рекомендации по применению налоговых критериев при выявлении признаков подозрительности операций. К таковым рекомендовано относить не только неуплату, но и искусственное завышение размера уплачиваемых налогов и других обязательных платежей в бюджетную систему РФ.

Следует отметить, что ФНС России проводит большую работу по оценке налоговых рисков и выявлению фирм – однодневок. В системе управления рисками ФНС России используется по разным источникам информации 80-90 критериев оценки. Многие критерии раскрываются в личном кабинете налогоплательщика, в том числе для его контрагентов.

Однако, субъекты первичного финансового мониторинга имеют довольно ограниченные рекомендации от Банка России и Росфинмониторинга в части применения количественных критериев оценки. Для идентификации подозрительных операций используются довольно простые критерии, например, сам факт неуплаты или уплаты в малом размере налогов при выплате заработной платы (налог на доходы физических лиц, страховые взносы), несоответствие сумм НДС по входящим и исходящим операциям. Кроме того, Банк России рекомендует кредитным организациям особое внимание уделять НДС при совершении клиентом ряда операций (Методические рекомендации Центрального Банка РФ от 16 февраля 2018 г. №5-МР).

Выявлению налоговых преступлений при проведении финансового мониторинга способствует также использование ряда признаков фирм-однодневок, а также плательщиков, осуществляющих агрессивное налоговое планирование, в качестве критериев оценки рисков ОД/ФТ/ФРОМУ. Такие как использование адреса массовой регистрации, неоднократные изменения организационно-правовой структуры, частые или необъяснимые смены членов руководства, несоответствие числа сотрудников масштабу

или характеру деятельности, иностранное резидентство и др. (Информационное письмо Росфинмониторинга от 01.03.2019 N 59).

При оценке рисков совершения клиентами подозрительных операций кредитные организации имеют право использовать сведения сервиса Банка России «Знай своего клиента» в качестве дополнительного фактора, влияющего на оценку степени (уровня) риска (статья 7.6, 115-ФЗ). Одним из значимых достоинств данного механизма с позиций противодействия уклонению от уплаты налогов являются полномочия налоговых органов по исключению из ЕГРЮЛ/ЕГРИП юридических лиц и ИП, которых Банк России и кредитные организации одновременно отнесли к группе высокого уровня риска совершения подозрительных операций и которые не были реабилитированы при обращении в межведомственную комиссию или суд (статья 21.1, Федеральный закон от 8 августа 2001 года N 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»). Данный механизм заработал с июля 2024 г.

При отнесении клиента к группе с высоким риском по данным и прочим признакам совершаемые им операции подвергаются углубленному мониторингу, применяются разрешенные 115-ФЗ, а также предусмотренные правилами внутреннего контроля по ПОД/ФТ меры реагирования, включая отказы в совершении операций, расторжение договора с клиентом с информированием Росфинмониторинга.

Важной задачей для повышения эффективности противодействия налоговым преступлениям как для субъектов финансового мониторинга, так и для налоговых органов является укрепление и развитие международных связей, которые в настоящее время по ранее наработанным каналам прерваны. В феврале 2023 г. Россия была включена в так называемый «черный» список третьих стран, не сотрудничающих с ЕС. На дату последнего обновления (18.02.2025 г.) он включал 11 юрисдикций вместе с РФ. В ответ летом 2023 г. российский перечень офшорных зон был увеличен до 91 наименования государств и территорий. Таким образом, ФНС России не имеет возможности напрямую обмениваться налоговыми данными с указанными странами, что существенно ухудшает прозрачность владения российскими лицами активами за рубежом. В международной системе ПОД/ФТ/ФРОМУ обмен информацией между странами также ограничен: Россия вышла из Комитета экспертов Совета Европы по оценке мер борьбы с отмыванием денег (МАНВЭЛ) в 2022 г., членство в группе ЭГМОНТ приостановлено в декабре 2022 г., в ФАТФ – в феврале 2023 г. При этом РФ сохраняет ведущую роль в Евразийской группе по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ) и является наблюдателем в Группе разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег на Ближнем Востоке и в Северной Африке (МЕНАФАТФ)).

Обсуждение результатов исследования

Согласно рекомендациям ФАТФ, уклонение от уплаты налогов в РФ признано предикатным преступлением по отношению к легализации доходов, полученных преступным путем. В связи с этим роль финансового мониторинга заключается в выявлении сомнительных операций с признаками уклонения от уплаты налогов, проведении параллельных финансовых расследований, информировании налоговых и правоохранительных органов о выявленных схемах налоговых преступлений, а также обмене информацией на международном уровне.

В России обеспечено техническое соответствие национального противолегалитационного законодательства данным требованиям ФАТФ. Росфинмониторинг на основе информации

Банка России и финансовых организаций выявляет признаки уклонения от уплаты налогов и предоставляет необходимые материалы для возбуждения уголовных дел. Имеющиеся данные об итогах работы службы подтверждают повышение ее эффективности в части разработки типологий налоговых преступлений и доначисления налогов в доходы бюджета.

Безусловно высока роль финансового мониторинга в выявлении сомнительных операций по выводу денежных средств зарубеж через банковскую систему, которые чаще всего связаны с уклонением от уплаты налогов. Выявленные тенденции в динамике их объемов и структуры свидетельствуют о результативности работы не только финансовых организаций при методической поддержке Банка России по первичному мониторингу, но и уполномоченного органа по устранению уязвимостей и применению современных инструментов ПОД/ФТ в отношении таковых операций. При этом ряд решаемых ими задач дублируются в деятельности налоговых органов.

В реализации данных задач на практике выявлен ряд проблем:

- отсутствие эффективных инструментов идентификации бенефициарных владельцев юридических лиц и образований со сложной структурой управления, децентрализованная система сбора информации о бенефициарах без инструментов автоматического и оперативного сбора и обмена информацией;
- недостаточный уровень взаимодействия Росфинмониторинга и ФНС России при проведении налоговых расследований, которые нередко берут полностью на себя территориальные налоговые органы, выходя за пределы закрепленной за ними функции допроверочного анализа и не используя потенциал финансового мониторинга;
- ограниченный перечень и упрощенные критерии оценки налоговых факторов подозрительности операций, существенно отличающиеся от критериев оценки налоговых рисков, используемых в деятельности налоговых органов, применение службами несогласованных признаков фиктивной деятельности;
- ограниченные возможности международного обмена информацией по каналам как налоговых органов, так и Росфинмониторинга.

Для решения указанных проблем требуются изменения ряда норм действующего законодательства. Так, для совершенствования механизма установления БВ юридические лица со сложной корпоративной структурой необходимо обязать чаще обновлять сведения о БВ; проверять достоверность сведений о БВ; хранить информацию о БВ до окончания хозяйственной деятельности. Субъекты первичного мониторинга заинтересованы в упрощении порядка обмена информацией о БВ; сокращении диспозитивности ряда формулировок противозаконного законодательства; получении более конкретных методических рекомендаций по идентификации БВ бизнеса со сложными структурами владения собственностью. На уровне государственного мониторинга необходимо согласовать действия Росфинмониторинга, ФНС России (при определении БВ коммерческих организаций) и Министерства юстиции РФ (при определении БВ некоммерческих организаций) [\[24\]](#).

Для объединения усилий ФНС России и Росфинмониторинга в деле борьбы с уклонением от уплаты налогов будет полезен единый реестр БВ (ЕРБВ). Рекомендации ФАТФ не содержат жесткого требования о его наличии в странах, допуская использование альтернативных механизмов. Однако, в условиях цифровой трансформации контрольно-надзорных органов власти, очевидно, что формирование ЕРБВ вполне реализуемо в

скором времени. При этом ФНС России может выступать администратором по коммерческим организациям, а Министерство юстиции России – по некоммерческим организациям. Из ЕРБВ могут быть исключены сведения о БВ организаций, созданных в формах с минимальными рисками ОД/ФТ. Для минимизации административной нагрузки сведения о БВ организаций в простых организационно-правовых формах, таких как ООО, должны формироваться автоматически из уже имеющихся источников, например, из ЕГРЮЛ. При наличии сведений о БВ у регулятора, либо инфраструктурных участников рынка они также должны выгружаться в реестр автоматически. Реестр необходимо открыть только для внутреннего (служебного) использования сотрудникам контрольно-надзорных, правоохранительных органов, а также субъектам первичного мониторинга (только в части их клиентов) [\[24\]](#).

Ключевым фактором повышения эффективности противодействия уклонению от уплаты налогов является совершенствование межведомственного взаимодействия с четким распределением функций, едиными базами данных и различными формами взаимодействия. Налоговые расследования необходимо проводить совместно налоговым органам и Росфинмониторингу, передавая последнему все задачи, входящие в его компетенцию. Для оценки результатов совместной работы требуется разработка методики, предполагающей использование как совокупности показателей вклада каждого органа в полученный результат, так и интегрального показателя оценки результатов совместной работы [\[25\]](#).

Повышение роли первичного финансового мониторинга возможно на основе гармонизации налоговых факторов риска, используемых финансовыми организациями, Банком России в модели оценки рисков в сервисе «Знай своего клиента» и Росфинмониторингом при проведении финансовых расследований, с факторами налоговых рисков в деятельности ФНС России. В таком качестве могут быть использованы как общедоступные показатели для самостоятельной оценки налоговых рисков налогоплательщиками, так и закрытые показатели, используемые в автоматизированных системах контроля по НДС и другим налогам. В идеале субъекты финансового мониторинга должны получить доступ к результатам проводимой ФНС России оценки налоговых рисков в деятельности организаций.

Важным фактором повышения роли финансового мониторинга является развитие международного сотрудничества в сфере ПОД/ФТ на альтернативных площадках: СНГ, БРИКС+, ЕАЭС. Каналы обмена информацией в рамках международной системы ПОД/ФТ/ФРОМУ могут использоваться и для получения информации в рамках расследований налоговых преступлений. Росфинмониторинг в настоящее время расширяет такое сотрудничество, например, в рамках Координационного совета руководителей органов налоговых (финансовых) расследований государств-участников СНГ.

Заключение

Таким образом, финансовый мониторинг – это мощный инструмент, который помогает государству бороться с уклонением от уплаты налогов, обеспечивая прозрачность операций с денежными средствами и иным имуществом налогоплательщиков, посредством решения ряда задач:

- определения бенефициарных владельцев, предотвращения практик использования номинальных лиц, фирм-однодневок и тому подобных технических компаний;

- выявления и анализа сомнительных и подозрительных операций без уплаты или с заниженной суммой уплаты налога;
- мониторинга и контроля движения денежных средств как внутри страны, так и зарубеж;
- анализа данных, закономерностей подозрительной деятельности и разработка типологий отмывания доходов, полученных от совершения налоговых преступлений;
- международного сотрудничества и обмена налоговой информацией между странами по каналам международной системы ПОД/ФТ/ФРОМУ и ее региональных объединений.

Реализация на практике указанных задач сопряжено с рядом проблем от простых, решение которых возможно путем внесения изменений в законодательство (например, по идентификации бенефициаров), до довольно сложных (например, ограничение России в международном обмене данных), разрешение которых требует развития международного сотрудничества по разным направлениям, разработки собственных технологий.

Роль финансового мониторинга в противодействии уклонению от уплаты налогов будет увеличиваться. В настоящее время само существование эффективной системы финансового мониторинга является сдерживающим фактором для уклонения от уплаты налогов в связи с пониманием преступниками глубины и тщательности надзора со стороны не только ФНС России, но и всех участников системы ПОД/ФТ/ФРОМУ. В ближайшей перспективе необходимо объединить ресурсы, согласовать задачи и расширить взаимодействие ФНС России и Росфинмониторинга в борьбе с уклонением от уплаты налогов.

В связи с этим актуальными представляются исследования применяемых лучших практик и методик по борьбе с уклонением от уплаты налогов в деятельности налоговых органов с целью их использования в практике финансового мониторинга, обогащения практики работы ведомств за счет обмена опытом и объединения усилий. Необходима разработка единых подходов к критериям оценки налоговых факторов подозрительности операций, а также разработка методик оценки рисков уклонения от уплаты налогов в процессе финансового мониторинга и методик оценки результативности совместной работы Росфинмониторинга и налоговых органов.

Библиография

1. Subashi R. The Connection between Money Laundering and Tax Evasion // International Journal of Global Business. 2013. Vol. 6. Issue Pp 80.
2. Kemsley D., Kemsley S.A., Morgan F.T. Tax evasion and money laundering: a complete framework // Journal of Financial Crime. 2022. Vol. 29. No. 2. Pp. 589-602. <https://doi.org/10.1108/JFC-09-2020-0175>
3. Kemsley D., Kemsley S.A., Morgan F.T. Tax evasion on lawful income: is it a form of money laundering? // Journal of Financial Crime. 2024. Vol. 31. No. 1. Pp. 33-43. <https://doi.org/10.1108/JFC-11-2022-0268>
4. Mănescu D. Pandora Papers and the latest European efforts to combat money laundering, tax evasion and tax avoidance // Technium Social Sciences Journal. 2022. Vol. 27. Pp. 384-390. <https://doi.org/10.47577/tssj.v27i1.5668>
5. Khelil I., Guidara A., Khelif H. Tax evasion and money laundering: the moderating effects of the strength of auditing and reporting standards and judicial independence // Journal of Financial Crime. 2025. Vol. 32. No. 4. Pp. 776-789. <https://doi.org/10.1108/JFC-06-2024-0172>

6. Amara I., Khelif H. Financial crime, corruption and tax evasion: a cross-country investigation // *Journal of Money Laundering Control*. 2018. Vol. 21. No. 4. Pp. 545-554. <https://doi.org/10.1108/JMLC-10-2017-0059>
7. Matanky-Becker R., Cockbain E. Behind the criminal economy: using UK tax fraud investigations to understand money laundering myths and models // *Crime Law Soc Change*. 2022. Vol. 77. Pp. 405-429. <https://doi.org/10.1007/s10611-021-09997-4>
8. Минаков А.В., Лапина С.Б. Финансовый мониторинг в системе обеспечения экономической безопасности государства // *Вестник экономической безопасности*. 2021. № 3. С. 276-281. DOI: 10.24412/2414-3995-2021-3-276-281
9. Лещенко Ю.Г. Финансовый мониторинг как механизм обеспечения экономической безопасности Российской Федерации // *Экономическая безопасность*. 2019. Т. 2. № 4. С. 371-384.
10. Верещагин С.Г. Политика государства по борьбе с теневой экономикой, уклонением от уплаты налогов и противодействию легализации "грязных денег" // *Бизнес в законе*. 2006. № 3-4. С. 38-55.
11. Прошунин М.М. Финансовый мониторинг как обязательное условие обеспечения финансовой безопасности государства // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Юридические науки. 2016. № 3. С. 133-144.
12. Карпова Е.Н., Чумаченко Е.А., Жаркова Ю.С. Финансовый мониторинг как государственный механизм противодействия коррупции // *Управленческий учет*. 2022. № 3-2. С. 390-400. DOI: 10.25806/uu3-22022390-400
13. Кумуков М.Ш. Финансовый мониторинг в системе мер по противодействию коррупции // *Финансовое право*. 2019. № 8. С. 37-40.
14. Батяева А.Р., Матушкин А.В., Прошунин М.М. Финансовый мониторинг и коррупция: правовая взаимосвязь // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Юридические науки. 2009. № 3. С. 19-27.
15. Ляпин А.Е., Мустафина С.Ю. Финансовый мониторинг как средство борьбы с преступлениями против собственности и подрывом финансов организаций // *Вестник экономической безопасности*. 2020. № 4. С. 271-277. DOI: 10.24411/2414-3995-2020-10273
16. Белова С.Н. Финансовый мониторинг в бюджетной сфере: сущность и направления совершенствования // *Вестник Волгоградского государственного университета*. Экономика. 2020. Т. 22. № 4. С. 110-121. DOI: 10.15688/ek.jvolsu.2020.4.10
17. Фартунов Е.А. Финансовый мониторинг в сфере государственного оборонного заказа // *Безопасность бизнеса*. 2024. № 1. С. 16-20. DOI: 10.18572/2072-3644-2024-1-16-20
18. Ягупова Е.А., Черникова Л.Ф. Особенности построения деятельности Федеральной налоговой службы в области финансового мониторинга / В сборнике: Современный научный поиск: социально-гуманитарные аспекты. Сборник научных трудов. Научно-исследовательский центр "АнтроВита". Западный, 2018. С. 194-206.
19. Терзиди А.В. Развитие налоговых расследований как одна из предпосылок формирования финансового мониторинга в России // *Бизнес в законе*. 2007. № 3. С. 17-22.
20. Прошунин М.М. Деятельность Росфинмониторинга в сфере бюджетного и налогового контроля // *Финансовое право*. 2016. № 1. С. 3-6.
21. Новиков В.С. Международно-правовая система противодействия легализации преступных доходов и недобросовестной налоговой конкуренции // *Юридические исследования*. 2023. № 9. С. 40-69. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.9.43402 EDN: XJWIIC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43402
22. Завьялов М.М. Финансовый мониторинг ЕРСМ-контрактов крупнейших налогоплательщиков в нефтегазовой отрасли // *Финансовое право*. 2022. № 4. С. 41-44.

DOI: 10.18572/1813-1220-2022-4-41-44

23. Сердюкова Н.В. Эволюция трактовки понятия "бенефициарный собственник" // Налоговая политика и практика. 2018. № 5 (185). С. 68-70.

24. Королева Л.П. Совершенствование механизма установления бенефициарных владельцев в целях противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2023. Т. 19. № 12 (429). С. 2277-2300. DOI: 10.24891/ni.19.12.2277

25. Лебедев И.А., Королева Л.П. Совершенствование межведомственного взаимодействия в сфере противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма путем стандартизации на национальном уровне // Журнал российского права. 2025. Т. 29. № 3. С. 117-129. DOI: 10.61205/S160565900032250-9 ""

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. С учётом сформированности заголовка представляется возможным сделать вывод о том, что статья должна быть посвящена роли финансового мониторинга в противодействии уклонению от уплаты налогов. Содержание статьи частично раскрывает заявленную тему.

Методология исследования базируется на изложении общеизвестных фактов без критического осмысления. Автор представил в виде рисунка структуру сомнительных операций по выводу денежных средств за рубеж через банковский сектор. Для потенциальной читательской аудитории было бы интересно узнать, по каким показателям и при каких значениях представляется возможным проводить финансовый мониторинг наилучшим образом? Как это отличается от текущей ситуации?

Актуальность исследования вопросов, связанных с организацией финансового мониторинга, не вызывает сомнения. Это обусловлено несколькими причинами. Во-первых, важностью организации деятельности всех экономических субъектов в установленном правовом поле: это является базисом экономической активности. Во-вторых, это оказывает влияние и на объёмы доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Научная новизна в представленном на рецензирование материале не обнаружена, но при учёте указанных в тексте рецензии замечаний она может быть сформирована.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения является научным с точки зрения отсутствия выражений публицистического и разговорного стилей. При этом рекомендуется отказаться от использования слова «можно». Структура статьи автором сформирована, но рекомендуется её доработка под классическую «Введение» (присутствует и в текущей редакции, но было бы интересно его дополнить целью исследования), «Результаты исследования», «Обсуждение результатов исследования», «Заключение» (присутствует и в текущей редакции; крайне важно в нём показать ключевые результаты и дальнейшие направления исследования). Ознакомление с содержанием статьи позволяет сделать вывод о важности в процессе доработки обоснования всех приводимых тезисов. Например, автор пишет о «сокращении перечня категорий сомнительных операций с весомой долей»: как это произошло? Какие меры этому способствовали? Что сделать для обнуления таких операций? Также автор указывает на «рост в структуре сомнительных экспортно-импортных операций»: по каким конкретно причинам это произошло? Что сделать для их устранения? Как добиться нулевого результата? Какие автор выявил проблемы в процессе исследования и что

обоснованно предлагает для их решения?

Библиография. Автором сформирован библиографический список, состоящий из 25 наименований. Ценно, что в нём содержатся и отечественные, и зарубежные издания. Это позволяет сделать вывод о широкой научно-методологической базе исследования. Апелляция к оппонентам. Автором во вступительной части сделан обзор источников, отражённых в библиографическом списке. Было бы также интересно показать, в чём состоит прирост научного знания в сравнении с тем, что уже имеется в научной литературе.

Выводы, интерес читательской аудитории. С учётом вышеизложенного представляется возможным заключить о том, что статья подготовлена на актуальную тему, но требует глубокой содержательной доработки с точки зрения обеспечения наполнения её конкретными авторскими суждениями относительно существующих проблем и вариантов их решения с учётом достижения национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года, определённых Указом Президента России от 07 мая 2024 года.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в рецензируемой статье выступает финансовый мониторинг, рассматриваемый авторами публикации в контексте противодействия уклонению от уплаты налогов.

Методология исследования базируется на использовании общенаучных методов (индукция, дедукция, сравнение, синтез, анализ), а также методов экономического анализа применительно к данным Банка России, отчетам Росфинмониторинга.

Актуальность работы авторы связывают с тем, что борьба с уклонением от уплаты налогов и сборов – одна из ключевых задач налоговых и правоохранительных органов, а роль финансового мониторинга в налоговой сфере остается малоизученной и для повышения эффективности борьбы с уклонением от уплаты налогов необходимо более тесное взаимодействие Федеральной службы финансового мониторинга России и Федеральной налоговой службы России в пересекающихся областях деятельности.

Научная новизна работы состоит в оценке роли финансового мониторинга в выявлении налоговых преступлений и сокращении ущерба от них, определении задач финансового мониторинга по противодействию уклонения от уплаты налогов.

Структурно в тексте публикации выделены следующие разделы: Введение, Результаты исследования, Обсуждение результатов исследования, Заключение и Библиография.

В публикации проведен анализ роли финансового мониторинга в выявлении налоговых преступлений, представлены результаты изучения динамики сомнительных операций, выявлены тенденции в изменении структуры сомнительных операций по выводу денежных средств в зарубежные страны через банковскую систему: сокращение перечня категорий сомнительных операций с весомой долей; существенное сокращение доли переводов по сделкам с ценными бумагами и с услугами; рост в структуре сомнительных экспортно-импортных операций (авансирование импорта товаров, импорта товаров в рамках Таможенного союза, переводов за товары, не пересекающие границы РФ). Авторами изучены рекомендации международной межправительственной организации, разрабатывающей стандарты противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, финансированию терроризма и распространению оружия массового уничтожения, а также исследовано взаимодействие Росфинмониторинга и ФНС, предложены меры по улучшению их межведомственного

сотрудничества. В результате исследования авторы приходят к заключению о том, что финансовый мониторинг представляет собой мощный инструмент, который помогает государству бороться с уклонением от уплаты налогов, обеспечивая прозрачность операций с денежными средствами и иным имуществом налогоплательщиков

Библиографический список включает 25 источников: научные публикации зарубежных и отечественных авторов на иностранных и русском языках. На источники в тексте имеются адресные ссылки, подтверждающие наличие апелляции к оппонентам.

В качестве замечания стоит отметить плохую читаемость легенды рисунка 1 из-за размытости текста.

Тема статьи актуальна, отражает результаты проведенного авторами исследования, соответствует направлению журнала «Национальная безопасность / nota bene», может вызвать интерес у экономистов, юристов и специалистов по финансовой безопасности, материал рекомендуется к опубликованию.